

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

24 июня 1959 года в Большом Кремлевском Дворце открылся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум ЦК утвердил следующую повестку дня:

О работе партийных и советских организаций и Советов народного хозяйства по выполнению решений XXI съезда КПСС об ускорении технического прогресса в промышленности и строительстве (о мероприятиях по выполнению решений XXI съезда КПСС о внедрении комплексной механизации в промышленности и строительстве, автоматизации производства, введении поточных линий, замене устаревшего оборудования, штампов и инструментов в целях дальнейшего расширения промышленного производства и строительства, повышения качества выпускаемой продукции и снижения ее себестоимости, а также стоимости строительства) — доклады Московского (городского), Ленинградского, Сталинского, Свердловского и Днепропетровского советов народного хозяйства; доклад Государственного комитета Совета Министров СССР по химии о выполнении Постановления Пленума ЦК КПСС от 7 мая 1958 года об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства; доклад о мерах по дальнейшему подъему текстильной промышленности.

На утреннем заседании Пленум ЦК заслушал доклады председателя Московского (городского) совнархоза тов. К. Д. Петухова, председателя Ленинградского совнархоза тов. С. А. Афанасьева, председателя Сталинского совнархоза тов. И. И. Дядыка и председателя Свердловского совнархоза тов. С. А. Степанова.

На вечернем заседании был заслушан доклад председателя Днепропетровского совнархоза тов. Н. А. Тихонова и доклад председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по химии тов. В. С. Федорова.

Для участия в работе Пленума ЦК приглашены первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, а также вторые секретари, ведающие вопросами промышленности, транспорта строительства, секретари горкомов партии крупных промышленных центров, секретари райкомов партии городов Москвы и Ленинграда, секретари парткомов крупных промышленных предприятий и строек и другие партийные работники с мест; председатели Советов Министров союзных республик, председатели облисполкомов, крайисполкомов и Советов Министров автономных республик, председатели совнархозов, председатели Государственных научно-технических комитетов Советов Министров союзных республик, председатели Госплана Советов Министров союзных республик; руководящие работники профсоюзов; руководящие работники комсомола; редакторы центральных газет и журналов; руководители крупных предприятий строительства и транспорта; руководители научно-исследовательских институтов, ведущие конструкторы и научные работники; передовики производства, известные изобретатели и рационализаторы; другие руководящие работники с мест; руководящие работники министерств и других центральных ведомств СССР; ответственные работники аппарата ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС продолжает свою работу.

Кибернетика служит металлургам

В дни подготовки к Пленуму ЦК КПСС на прокатном стане «450» Магнитогорского металлургического комбината завершена установка первой на предприятии электронной счетно-вычислительной машины.

Эта машина по сигналам фотореле должна мгновенно определять длину раската металла в потоке производства и управлять раскреском проката.

На комбинате начата реконструкция первого листопрокатного стана для того, чтобы подготовить его управление с помощью счетно-решающей машины. По показаниям рентгеновского прибора, который сейчас измеряет толщину листа, она будет автоматически

контролировать качество проката в потоке производства и самостоятельно регулировать работу стана. Эта машина даст не менее 35 миллионов рублей годовой экономии.

Идет подготовка к применению электронных счетно-вычислительных машин и решающих устройств в на некоторых других станах. В этом деле металлургам активно помогают коллеги Института автоматики и телемеханики Академии наук СССР и ряд других научно-исследовательских и проектных учреждений. Кибернетика позволяет с высокой степенью точности регулировать работу прокатных станов и других центральных ведомств СССР; ответственные работники аппарата ЦК КПСС.

Машину по сигналам фотореле должны мгновенно определять длину раската металла в потоке производства и управлять раскреском проката.

На комбинате начата реконструкция первого листопрокатного стана для того, чтобы подготовить его управление с помощью счетно-решающей машины. По показаниям рентгеновского прибора, который сейчас измеряет толщину листа, она будет автоматически

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 79 (4045)

Четверг, 25 июня 1959 г.

МЕНА 40 КОП.

КРЫЛЬЯ КОММУНИЗМА

«СОЛНЦЕ, поднимаясь в зенит, проникает своими лучами всюду», — говорил Никита Сергеевич Хрущев. Так и коммунизм, восход которого начался в Советской стране, теперь поднимается в зенит...» Светом коммунизма сейчас освещено все: человеческие чувства и человеческие мысли, колхозные поля и заводские цехи, лаборатории ученых и кабинеты писателей.

Преодолевший жесточайшие в истории человечества войны, победоносный советский народ снова стоит на переднем рубеже. Но теперь этот передний рубеж мирное соревнование двух систем, социалистической и капиталистической. Перед нами — не будем преувеличивать их силы — сильные соперники. Среди них есть такие капиталистические страны, как США, которым две мировые войны принесли не разруху, а доходы и обогащение.

Не прошло и полтора десятка лет с того дня, как умоляли пушки, а советский народ уже ставит задачу добиться высшей по сравнению с капитализмом производительности труда, необходимой для полной победы коммунизма.

Пленум ЦК КПСС всколыхнул всю нашу страну, потому что он обсуждает решающие вопросы техники коммунизма. Ленин учил в каждой цепи явлений находить решающее звено. Партия определила такое звено в развитии производством, не знает, что такое опасный и напряженный труд прокатчика. Сколько надо силы, сноровки и ловкости, чтобы управлять огненными змеями металла! В автоматизированных прокатных цехах труд прокатчика не менее красив и романтичен. Но здесь нужна уже не сила мышц, а сила технических знаний, не изнуряющая точность движений, а вдохновенная точность мысли.

Процессы, происходящие на наших заводах, исполнены огромного значения и глубокого интереса. Но, может быть, наиболее интересна и значительна для писателей любых жанров — оперистов, прозаиков, поэтов, драматургов — та волна всенародного отклика, которая поднялась в ответ на решения XXI съезда партии, ее взлет в дни, предшествующие открытию ее вчерашнему Пленуму. На каждом заводе, в каждой бригаде думают о наступающем завтрашнем дне нашей промышленности — об автоматике. Этидумы ведут в новые творческие замыслы, к смелым дерзаниям миллионов и миллионов.

На тех же заводах, которые будут широки автоматизированы только в будущем семилетке, сегодня составляются и

Галина НИКОЛАЕВА

музии освещает и наши писательские профессии. Давно ли рассказ о завод-автомате был посыпан лишь писателю опытом в жанре научной фантастики, специалисту узкой темы? А сейчас? Сейчас о заводах-автоматах пишут счастливые, вездесущие очеркисты, вырывая свои рассказы из самой жизни. И нужны для них уже не взлеты фантазии, а короткий взгляд, точность слова да партийная направленность журналистских душ.

На подступы к этой теме выходят прозаики, романисты. Им надо время на обобщение нового, на создание широких полотен. Но материалов для таких широких полотен в нашей жизни уже хватает.

Вот перед нами саратовский завод технического стекла. Давно ли мы ввозили крупногабаритное стекло, а теперь с автоматических линий завода на Боле складывается с половины миллиона квадратных метров такого стекла. Среди целой армии четко работающих здесь машин как-то особенному выделяются единичные фигуры людей — создателей и командиров этой могучей советской техники.

У нас уже есть такие заводы, а еще большие таких цехов. Автоматика на наших глазах преображает прокатные цехи в ряде заводов. Гордый прокат! Кто из нас, писателей, увлеченных производством, не знает, что такое опасный и напряженный труд прокатчика. Сколько надо силы, сноровки и ловкости, чтобы управлять огненными змеями металла! В автоматизированных прокатных цехах труд прокатчика не менее красив и романтичен. Но здесь нужна уже не сила мышц, а сила технических знаний, не изнуряющая точность движений, а вдохновенная точность мысли.

Процессы, происходящие на наших заводах, исполнены огромного значения и глубокого интереса. Но, может быть, наиболее интересна и значительна для писателей любых жанров — оперистов, прозаиков, поэтов, драматургов — та волна всенародного отклика, которая поднялась в ответ на решения XXI съезда партии, ее взлет в дни, предшествующие открытию ее вчерашнему Пленуму. На каждом заводе, в каждой бригаде думают о наступающем завтрашнем дне нашей промышленности — об автоматике. Этидумы ведут в новые творческие замыслы, к смелым дерзаниям миллионов и миллионов.

На тех же заводах, которые будут широки автоматизированы только в будущем семилетке, сегодня составляются и

реализуются планы комплексной механизации, такой модернизации оборудования, которая позволит как можно лучше подготовить близкосрочную завтра.

Во всенародном обсуждении наступающих проблем нашей техники все полнее раскрываются преимущества социалистической системы народного хозяйства. Они оказываются прежде всего в широкой становке всего комплекса этих вопросов. Ведь дело не в отдельных автоматических линиях, а в автоматизации ведущих отраслей промышленности, в тщательно продуманной и выверенной технической политике, единой для всей страны.

Думы о преимуществах нашей системы и ее внутренних резервах, на обобщение нового, на создание широких полотен. Но материалы для таких широких полотен в нашей жизни уже хватает.

Слесарь Ярославского моторного завода Александр Федорович Ларинским своим рационализаторским предложениями сблизил государство с вышеупомянутыми планами. Токарь Лутугинского завода Александр Мезенцев составил личный план семилетки — он решил завершить его на четырнадцать месяцев раньше срока.

Что движет этими рабочими и миллионами таких, как они?

Совет поднимается в зенит коммунизма. Когда рабочие автомобилльного завода имени Лихачева говорят о том, что у них в механических цехах только десять автоматических линий завода на Боле складывается с половины миллиона квадратных метров такого стекла. Среди целой армии четко работающих здесь машин как-то особенному выделяются единичные фигуры людей — создателей и командиров этой могучей советской техники.

У нас уже есть такие заводы, а еще большие таких цехов. Автоматика на наших глазах преображает прокатные цехи в ряде заводов. Гордый прокат! Кто из нас, писателей, увлеченных производством, не знает, что такое опасный и напряженный труд прокатчика. Сколько надо силы, сноровки и ловкости, чтобы управлять огненными змеями металла! В автоматизированных прокатных цехах труд прокатчика не менее красив и романтичен. Но здесь нужна уже не сила мышц, а сила технических знаний, не изнуряющая точность движений, а вдохновенная точность мысли.

Процессы, происходящие на наших заводах, исполнены огромного значения и глубокого интереса. Но, может быть, наиболее интересна и значительна для писателей любых жанров — оперистов, прозаиков, поэтов, драматургов — та волна всенародного отклика, которая поднялась в ответ на решения XXI съезда партии, ее взлет в дни, предшествующие открытию ее вчерашнему Пленуму. На каждом заводе, в каждой бригаде думают о наступающем завтрашнем дне нашей промышленности — об автоматике. Этидумы ведут в новые творческие замыслы, к смелым дерзаниям миллионов и миллионов.

На тех же заводах, которые будут широки автоматизированы только в будущем семилетке, сегодня составляются и

«ФАКЕЛЫ» БУДУТ ПОГАШЕНЫ

Сфотографировать эту кладовую пока невозможно. Воздействие фотографии на этот раз оказывается беспомощным. Между тем очень любопытно было бы заглянуть в это необычайное хранилище миллионов тонн газа, ранее смыгнутое в «факелах». Сколько добра погибало! Теперь это расточительство будет прекращено. В начале июня оператор Похвистневского промысла треста «Куйбышевгаз» Семен Михайлович Кирдяшев поворотом штурвала открыл задвижки скважин № 46, и мощная струя газа хлынула в подземные хранилища на участке Аманасского газового месторождения. В подземной кладовой близ города Похвистнево летом нынешнего года будет собрано около пятидесяти миллионов кубометров природного газа.

Расчет чрезвычайно прост: летом, когда потребление газа разко снизится, весь излишек направляется в подземные хранилища, а зимой брат его в виде бесконечного количества газа, без особых затрат (в качестве подземных кладовых используются выработанные газовыми скважинами) здесь дадут стране дополнительные скважины.

Куйбышевцы первыми в стране создали подземное хранилище. Но это — лишь начало больших работ. Еще на промыслах области искусственно горят в «факелах» более полутора тысяч тонн природного газа. А между тем из каждого тонны этого ценнейшего сырья можно получить четыреста килограммов этилового спирта, или три тысячи метров шелковых тканей, или 400—500 килограммов каучука, сотни видов лекарств и много другой продукции.

Вот почему «факелы» на промыслах будут погашены. г. КУИБЫШЕВ. (Наш народ.)

С ПИСАТЕЛЬСКИХ СОБРАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД НАРОДОМ

Состоялось общее собрание новосибирских литераторов, посвященное итогам Третьего съезда писателей. Участники собрания горячо говорили о необходимости еще активнее способствовать своему творчеством общенародной борьбе за построение коммунистического общества.

В своем выступлении С. Коневников подчеркнул, что главное сейчас — это создание образов положительных героев современности. Он рассказал о том, что произошло впечатление, которое произвело на участников съезда речь Н. С. Хрущева — речь, полная глубокой заботы Коммунистической партии о нашеей советской литературе.

А Коновалов, указав на большой рост советской литературы в период между Первым и Третьим съездами писателей, отметил повышение ее идеального уровня, укрепление связи с жизнью народа, сплоченность писателей вокруг Коммунистической партии.

— Третий съезд, — сказал в своем выступлении В. Лаврентьев, — заставил нас, писателей, особенно остро ощущать ответственность перед народом. Залыгин призвал своих товарищей всегда быть в гуще жизни, писательским словом помочь народу осмысливать то новое, что рождается в ходе коммунистического строительства.

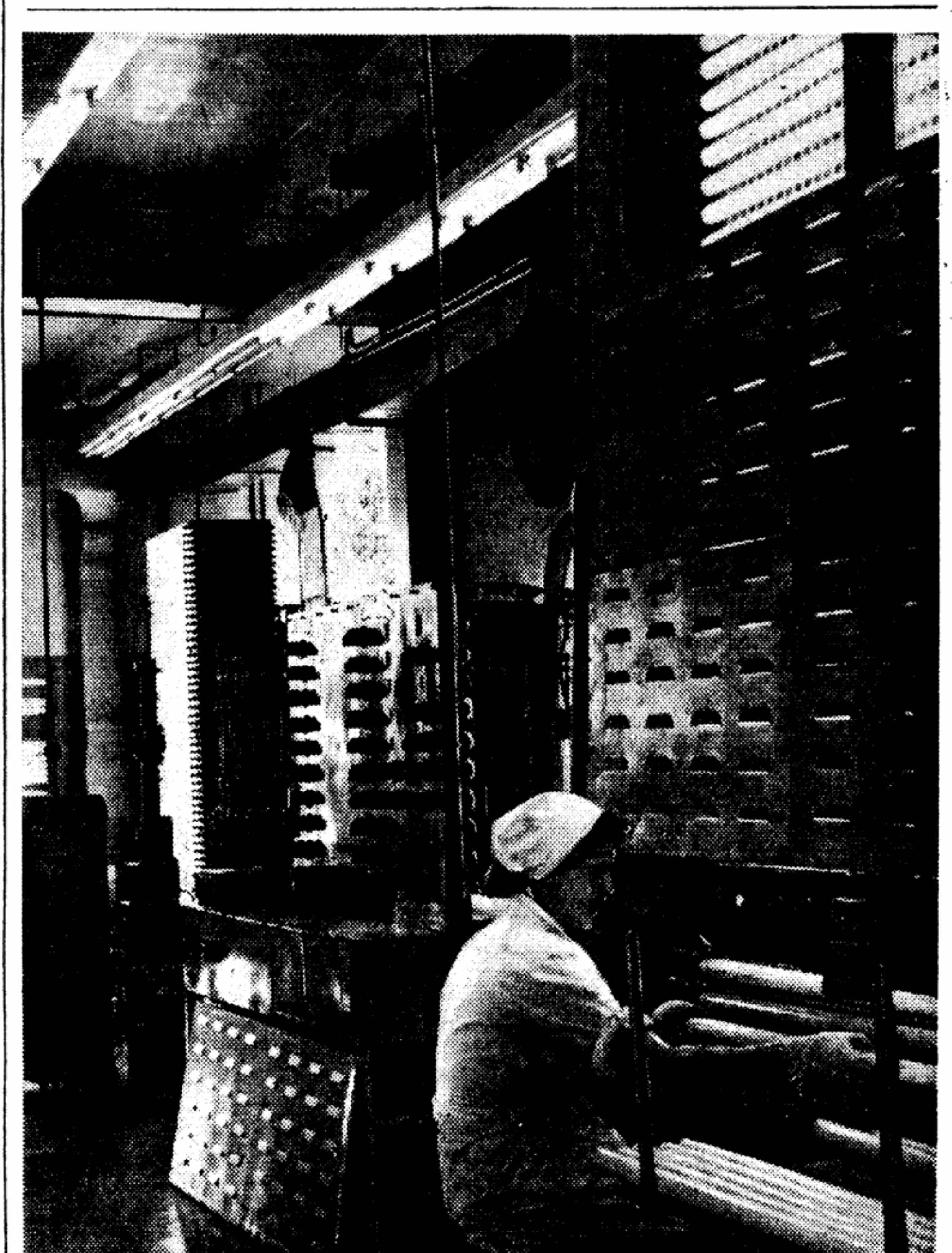
ГЛАВНАЯ ТЕМА

В Сухуми состоялось собрание писателей с участием представителей других творческих организаций республики, посвященное итогам III съезда писателей СССР.

Докладчик Иван Тарба отметил, что многие литераторы Абхазии достигли заметных творческих успехов. Однако еще не созданы крупные произведения нации современников.

Своими мыслями о съезде, о громадном значении выступления Н. С. Хрущева поделился поэт Баграт Шинкуба.

Литераторы Шота Акобия, Георгий Губли, Фазиль Искандер и другие в своих выступлениях остановились на работе с молодыми авторами, на необходимости активизации литературной критики.

Творческая мысль советских ученых, инженеров, изобретателей упорно работает над темой, чтобы максимально освободить рабочего от физического напряжения. Его талант и умельцы получают простор для новых творческих дел. Без механизации, автоматизации немыслим прогресс производства. Там, где раньше работали сотни, — трудится один-два человека, а мощность предприятия выросла в нескользимые размеры.

Вот и Московский электроламповый завод, своим производственным традициями, перенимает новую пору молодости: он стал одним из наиболее механизированных и автоматизированных предприятий страны.

На снимке: молодая работница Нина Зинина проверяет люминесценцию лампы

Фото А. Гестеса и О. Киркорина

МОСТ

Литературная газета

Ольга ВЫСОТСКАЯ

А Л Е Ш А
Город Пловдив.
Белою порошою
Вдоль крутых дорог
сады цветут.
Тут солдата русского
«Алешею»,
Как живого, ласково зовут.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

ЭТОГО ТРЕБУЕТ СЕМИЛЕТКА

С ЕМИЛЕТКА уже прочно вошла в дела и мысли советских людей, каждого человека любой профессии. Ей живут сейчас и советские литераторы, — недаром не было на Третьем всесоюзном съезде писателей ни одного выступления, в котором не звучали бы раздумья о месте писателя в стране семилетки.

Широкий фронт публицистики — вот чего жаждут сейчас от центральных, республиканских и областных журналов. Здесь должно быть разнообразие не только жизненного материала (общие контуры семилетки вбирают в себя великое множество материала конкретного, местного, национального), но и публицистических форм, жанров, способов изображения...

Прозаическая последние номера литературных журналов, убеждающаяся, что роль, место, вес публицистики сейчас возрастают — процесс показательный и плодотворный, хотя не везде протекающий нормально (где, например, боевая публицистика в литовском журнале «Перегон» или узбекском «Шарк юлдузи»?).

Содержательный и разнообразен отдел публицистов журнала «Знамя».

В шестом номере напечатана статья В. Рича и М. Черненко «Открытый способ!..», она рассказывает о широком внедрении в жизнь нового метода добывания руд — из карьеров. Здесь есть убедительные расчеты, показывающие преимущества нового способа, промышленности Свердловска и Сибири, Кавказа и Казахстана. Авторы не остаются только регистраторами событий, они стремятся помочь быстрее решить нерешенное, содействовать новому там, где оно еще не получило хода. Настоящая публицистика — это глубокое знание данного «куска жизни» и обязательное умение широко, интересно, самостоятельно мыслить. И то, и другое мы находим у Бориса Полевого в очерке «Дыхание семилетки» («Знамя», № 5, 1959 г.). Это — дневник предвыборной поездки писателя по Пензенской области в начале этого года. Автор, чью кандидатура в третий раз была выбрана пензенцами в депутаты Верховного Совета Российской Федерации, великолепно знает эти места. Из бесхитростных, на первый взгляд, дорожных записей встает судьба области, которая в старое время только и славилась лаптами да луком, а теперь стала краем современной индустрии и богатейшего сельского хозяйства. Но яснее всего дыхание семилетки опущается у Б. Полевого даже не в тех красноречивых цифрах и сравнивательных картинах, которые он приводит, в изображении встреч с людьми...

Цифры убеждают, конечно, и сами по себе. Но задача публициста — не просто высывать перед читателем каскад расчетов, а связать их с собственными размышлениеми. Вот почему интересно читать и недавно помещенную в журнале «Литературная Грунзия» статью Г. Твалчелидзе «Классовые недели — промышленности». Автор не только сообщает, что и где будет найдено и добыто, а живо рассказывает о труде геологов, о различных тенденциях в современной геологической науке, о творческой мысли людей, работающих на этом важном участке семилетнего плана. А вот белорусский журнал «Полымы» (кстати, очень мало дающий публицистических материалов о семилетке) включает в свой раздел публицистику полезную, но скучно-пересыщенную, заполненную одними только цифрами статью Г. Ковалевского о новом этапе развития белорусской экономики. Но разве это публицистика? Разве это стиль публициста: «В семилетнем плане предусмотрено значительное повышение экономической эффективности произ-

У болгарских друзей

Молчаливый, не живой, а каменный
На холме Свободы он стоит.
А над ним закат развернут знаменем,
И простор долин пред ним открыт.
И о нем, своем освободителе,
Вспоминают люди каждый день.

Навестить его приходят жители
Живописных горных деревень.
Там, внизу — работа и движение.
А вокруг него — покой и тиши.
Видят он акации в цветении,
Видят волны черепичных крыши,
Купола церквей, где гнезда аистов
Опели подносят крестов...
Мирной жизни радостное таинство,
Как живой, он защищать готов!

АДСКИЙ ХОЛМ

Этот холм называется Адским холмом. Мне болгарка одна рассказала о нем. Будто молния все попадают сюда: В нем, должно быть, магнитная скрыта руда.

Если ветер засвистит и гром загремит, Он под стрелами молний, как волны, стонт.

Он безмолвно выносит небесный обстрел. Даже лес на вершине его обгорел.

Но гроза поутихнет, и туча уйдет. Как другие холмы, он живет и цветет.

Весь он в розовой пene фруктовых садов,

И в безоблачность неба он верить готов.

БОЖУРЫ

Так вот она — Варна!

Отели белые,

И Черное море шумит под балконами.

В приморской гостинице утром сидела я,

Любаясь цветущими вазе пионами.

Шел дождь.

И шуршила волна беспокойная.

Барашков бежали ряды.

Вдруг дверь отворилась.

И девушка стройная

Вошла незаметно с графином воды.

— Пионы? — Она показала на вазу.

— Зовут их «божурьи» в нашей стране.

Благлину я на них,

и, поверите, сразу

Военные годы припомнится мне.

Несладко жилось нам в Фантистской ниволе.

И помни, когда наступила Первомай,

Мы к плятам божурьи с утра прикололи.

И мама сказала:

— Смотри, не снимай!

От красных божурьев кругом посветлело,

Как будто бы флаги в наш город внесли!

И только враги, — непонятное дело! — Той хитрости нашей понять не смогли.

...Шел дождь.

На окне пламенили пионы,

Качаясь на стеблях упрятых своих.

Они заменили когда-то знамена,

И я суважением смотрела на них.

СЕМИНАР ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЗАДАЧАМ детской и юношеской литературы в свете исторических решений XXI съезда КПСС посвящен организованный правлением Союза писателей РСФСР и Хабаровским отделением союза семинар детских и юношеских писателей Дальнего Востока и Восточной Сибири, который открылся 23 июня в Хабаровске.

В семинаре участвуют писатели, представители общественных организаций, центральных и местных издательств Хабаровского, Приморского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской, Читинской областей, а также Бурятской и Якутской автономных республик. Сюда прибыла также группа литераторов из Москвы.

Быть конкретным и целеустремленным! Преодолевать краснобаство и энтузиазм! Идти широким фронтом... Этого требует семилетка от публицистов.

„Осень есть пафос“

бранных друзей, а на те двадцать тысяч любителей театра, которые, находимся, приобрели и прочитали этот упорно ищущий путей сердцу читателя молодой журнал.

Между тем вычурная многозначительность формы рождается (или, может быть, отражает) сбивчивую противоречивость авторской мысли. На свой собственный вопрос, «чем же уязвимость комического?» — Н. Велехова без тени юмора отвечает: «в том, что обяняв его длился лишь до тех пор, пока звучит смех». И ту же она признает, что «вечен портрет Тартифа с его гордыми типическими свойствами». Уже этого одного противоречия достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

ЛИТЕРАТОР

если бы дело заключалось только в этих, поистине находящихся «на грани больших открытий» формулировках. Обратимся к тому, что есть и сю, и паспортной, условной да же как словесными побряушки.

Переходя к советской комедии, Н. Велехова утверждает: «Правильное, этическое, моральное — это путь, следуя которому, комедия приходит к социальному и служит общественному идеалам».

Тут есть о чем послушать, так как путь нравственной этической трактовки социальных вопросов, разумеется, не единственным путем для комедиографа. Впрочем, для самой Н. Велеховой этот тезис служит только мостиком для перехода к главному. Она обзочена вопросом: «как понимать установку нашей комедии на Шедрина?»

Критику эта «установка» кажется сомнительной, возможно, потому, что «сатирик на Шедрина и сатирик Гоголя бьет прямо в социальное» (потому и нет там положительного героя). Но почему? Не ясно ли, что героя их пьес — социальные маски, а уж никаких характеров. Но такого вывода, надо думать, уходит и сама Велехова.

Уберегая советских комедиографов от следования Гоголю и Шедрину, Н. Велехова делает еще одно «открытие»: «сатирик на Шедрина и сатирик Гоголя бьет прямо в социальное» (потому и нет там положительного героя).

Тут уже царь Соломон пришел бы в отчаяние: выходит, что там, где есть острая социальная установка, там не может быть положительного героя. Но почему? Не ясно ли, что в этом враждебном вопросе, если героях их пьес — социальные маски, а уж никаких характеров. Но такого вывода, надо думать, уходит и сама Велехова.

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Уже этого достаточно, чтобы запутать не критик спешит еще больше усложнить свое положение, заявляя: «сила эмоций, вызванных смехом на Тартифом, живеши, пока Тартиф действует на сцене».

Корея — корейцам!

Сегодня — день борьбы
за вывод американских войск
из Кореи

Если из Касона ехать прямо на юг, то вскоре путь оборвется у невидимой, но непреодолимой черты. Здесь почти у самой южной дороги стоит легкой постройки здание. Это «Пагоды мира», где в июле 1953 года американские генералы вынуждены были подписать соглашение о перемирии в Корее.

Паньмычон. Через него, вдоль речушки Саченган, проходит та самая военно-демаркационная линия, что разрезала Корейский полуостров на две части. По эту сторону Саченгана стоят бойцы корейской Народной армии, по ту... нет, там расположились отнюдь не южнокорейские солдаты. Лисымановский режим охраняет прибывшие за тысячи километров солдаты Америки.

Почему же до сих пор не осуществляется национальное членение 30-миллионного народа, имеющего за своими плечами пятьтысячелетнюю историю? Почему расколовая надвое нация не может собраться под одним кровом: не могут встретиться вместе у семейного очага различные родственники, отцы и дети, братья и сестры?

Успешное решение корейского вопроса не устраивает тех, кто не желает упрашивания и германского вопроса, и устранения напряженности в Индо-Китае или на Ближнем и Среднем Востоке, кто хотел бы иметь побольше пунктов «нагнетания атмосферы» на земном шаре. «Корейский туник» вполне подходит для правящего круга США, стремящегося превратить Южную Корею в американское море, а Корейский полуостров — в опорный пункт своих захватнических владений. Об этих владениях газета «Лос-Анджелес таймс» писала так: «Кто другой может господствовать над семьей оксанами и в небесах над ними? Воинству, мы возвышаемся над земным шаром, как колос. Кому же быть боссом, как не нам!»

Американские правящие круги давно и растоптали соглашение о перемирии в Корее, хотя под ним и стоит их собственная подпись. Они самочинно прекратили деятельность инспекционных постов комиссии нейтральных стран по наблюдению за перемирием. Сотни раз генералы американских самолетов дожидались на землю Корейской Народно-Демократической Республики, открыли двери в корейскую экономику воротами большого бизнеса США.

Ли Сын Ман еще в двадцатых годах принял американское гражданство. В 1945 году, shortly доставленный из американской военной самолета из Гондураса в Южную Корею, он открыл двери в корейскую экономику воротами большого бизнеса США.

Вот результат. Промышленность Южной Кореи дает ныне лишь половина того, что выпускала при японской оккупации. Выбывающая житница страны ввозит из США так называемые излишки сельскохозяйственных продуктов. В угоду американским монополиям закрываются сотни предприятий.

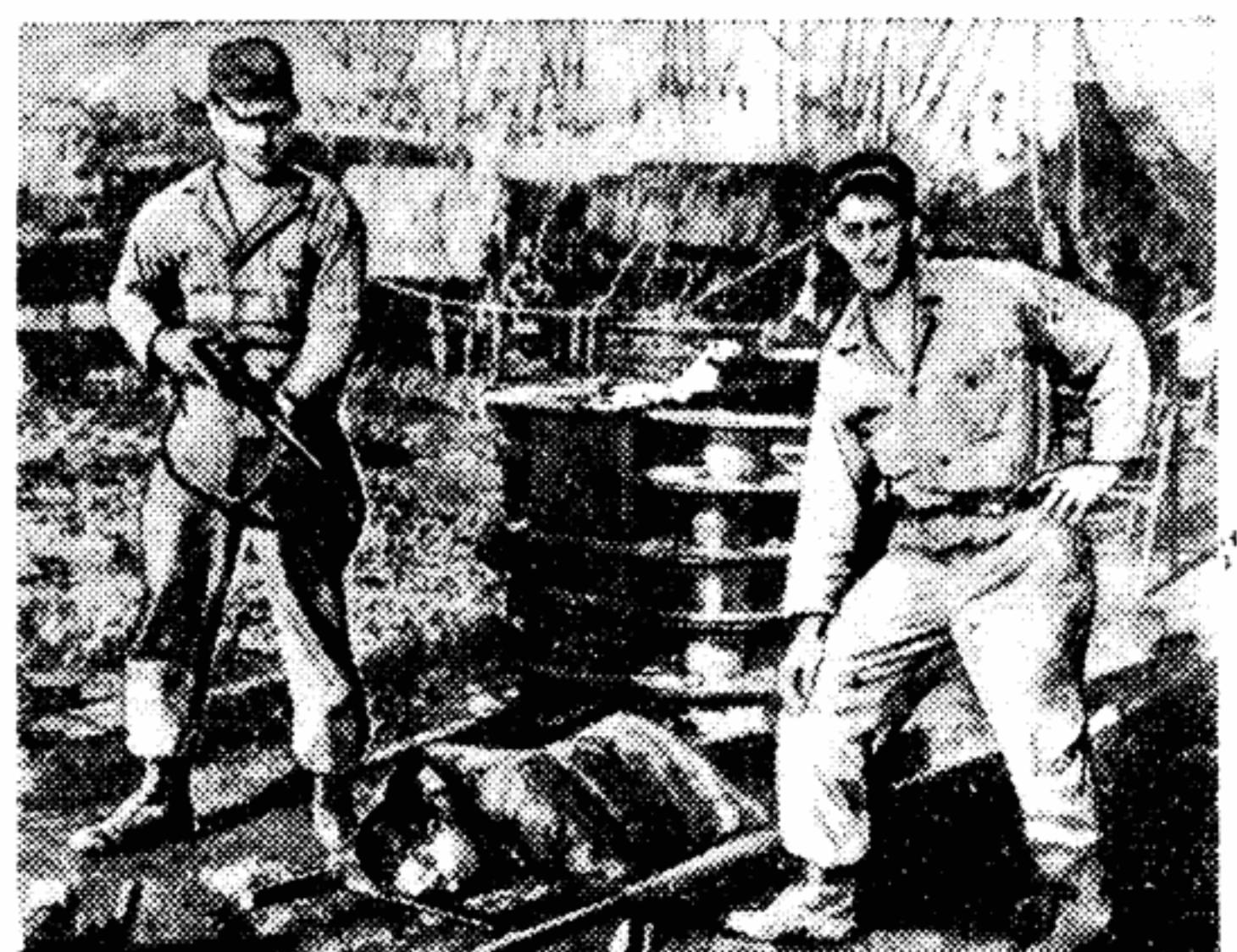
Если в северной части страны народ познал счастье обновления, если там свободные люди осуществляют смелые и дерзновенные дела, то позор и гибель американской оккупации мрачной тенью нависает над всей жизнью Южной Кореи. Даже на страницах органа американских монополий «Уолл-стрит джорнэл» можно найти признание, что некоторые районы Южной Кореи производят гнетущее впечатление. «Тысячи семейств... живут скучно в ветхих лачугах, построенных из брезента, битого карниша и обгоревшего дерева».

Конечно, эта картина крайне сложна и упрощена.

Свыше 4,2 миллиона безработных, несколько миллионов крестьян, оставшихся без продовольствия, беспризорных и увеличивающихся число дивизий лисымановской армии с 16 до 31. Тех самых дивизий, о которых еще бывший глава американской военной миссии в Южной Корее генерал Роберт откровенно и столь же цинично говорил: «В Корее американский налогоплатильщик имеет армию, которая служит прекрасным сторожевым псом, охраняющим капиталистов в этой стране...»

В Южной Корее ни один кореец не чувствует себя в безопасности. «Друзья» оккупанты, используя методы чиновников гангстеров и расистов с берегов Миссисипи, творят беззакония, грабят и убивают мирных жителей, похищают обычных и национальное достояние корейцев. Американскому майору Томасу Джексону, например, ничего не стоило заколотить в ящики корейского мальчика, а затем сбросить его с вертолета. Карол Б. Эйлер и Эдварт Т. Янг, видимо, не нашли ничего предосудительного в том, что без всякой помехи открыли огонь по семи корейским

и упрощена.

Закореневшие оккупанты превратили Южную Корею в живые мишени. На снимке: американские солдаты около убитого ими корейского мальчика.

ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ НЕЛАДНО?

Джеймс ОЛДРИДЖ

Несколько лет тому назад, когда на английской сцене стали появляться пьесы «разгневанных молодых людей», исполнительного социального протеста, у многих вдумчивых зрителей, интересующихся развитием театра, возник вопрос: не есть ли это долгожданное возрождение серьезной английской драмы?

Вот уже более двух лет английский театр ставит в основном пьесы из буржуазной жизни, расчитанные на самый заурядный интеллект, американские пьесы вовсе на интеллект не расчитанные, и так называемую «современную классику» — слабые стихотворные драмы, которые в лучшем случае носят умозрительно-интеллектуальный характер, но больше ничем не блещут.

Такое суждение об английском театре не следует считать опрометчивым, пристрастным или сугубо личным.

Лондонская «Таймс» недавно опубликовала статью, содержащую очень единственный анализ современной английской драматургии.

«Это высыпание мозга?» — вопрос, который не следует считать опрометчивым, пристрастным или сугубо личным.

Свои суждения по этому поводу «Таймс» начинает так:

«Стремясь привлечь побольше зрителей и прибегая ради этого, по существу, к тем же самым приемам, что и кино, телевидение и радио, с которыми ему приходится конкурировать, английский драматический театр попал в тяжелое положение — судя по ряду признаков, что «высыпается мозг»; в театральном искусстве отмирает то и сферы, где неизменно должна биться живая мысль, сферы интеллекта, где с такой отвагой ведут бои Шоу и Пиранделло, Сартр и Брехт, Бетти, Монтерлан и Айн?»

Проанализировав современные драмы «протеста», принадлежащие перу «разгневанных молодых людей» и не слишком значительные по своему интеллектуальному уровню, «Таймс» в целом пишет с горечью:

«...Разрыв между интеллектуальным уровнем нашего драматического искусства, с одной стороны, и лучших умов современности — с другой, увеличивается все больше и больше... Если со временем англичанская драма по-прежнему будет отделена такой пропастой от интеллектуальных вершин, достигнутых ею в прошлом, и от интеллектуальной жизни общества наших дней, то неизвестно, предстоит затяжной отрочество — и этого не приยกать никакими приемами, старательно маскируемыми «под Брехта».

В то же время «Таймс» признает, что в английском театре происходят серьезные перемены.

Встает вопрос: к чему же они все-таки приведут?

Некоторые говорят, — и притом весьма неодобрительно, — что театр превратится в сплошную магнитофонную запись в нем только и остается, что волнующе-острая натуралистичность ситуаций и сугубо житейский диалог, действенность которого усиливается постановочными эффектами.

Такая тенденция действительно налицо. Именно так можно расценить две пьесы «разгневанных» авторов, имевшие наибольший успех, — «Огни в гнезде» Джона Осборна и «Вкус мести» Шелы Диэлэн.

Но разве этим все исчерпывается?

«Таймс», ратуя за интеллектуальную

драму, пишет, что до сих пор «разгневанные молодые люди не шли дальше чирендоновского анализа чувств».

Фраза эта вызывает у «разгневанных» молодых авторов сердце фырканье, и все же многие зрители, интересующиеся развитием театра, возник вопрос: не есть ли это долгожданное возрождение серьезной английской драмы?

Вот уже более двух лет английский театр ставит в основном пьесы из буржуазной жизни, расчитанные на самый заурядный интеллект, американские пьесы вовсе на интеллект не расчитанные, и так называемую «современную классику» — слабые стихотворные драмы, которые в лучшем случае носят умозрительно-интеллектуальный характер, но больше ничем не блещут.

По-видимому, где-то здесь и надо ис-
кать причину отмирания интеллектуального начала в современной драме, на что так сетует «Таймс».

«Протест» — единственный, что объединяет «разгневанных молодых людей» — сам по себе не может служить достаточной интеллектуальной основой для высоких устремлений человеческого духа, хотя и может оказаться весьма действенным, когда нужно разоблачить конкретного злого.

В своих писаниях «разгневанные молодые люди» — совсем как школьники, которых внаказание заставили стоять под дверью написать одну и ту же фразу, — без конца повторяют: «Неладно что-то в Датском королевстве!»

По-видимому, где-то здесь и надо ис-
кать причину отмирания интеллектуального начала в современной драме, на что так сетует «Таймс».

А поскольку эти «разгневанные» не отличаются ни интеллектом, ни пониманием исторических и политических условий, которое необходимо для того, чтобы от протеста перейти к глубокому анализу и волгнуть его в подлинной сатире, то процесс «отмирания» интеллектуального начала в английской драме, на который сетует «Таймс», не так просто.

Поэтому, когда в Датском королевстве вновь выявляется естественный вор, в этом и заключается проблема.

До сих пор «протесты» молодых по-

тому производили сильное впечатление, что в них смыкается страшная жалоба, крик боли. Но дальше этого они не пошли, и сейчас уже можно предвидеть, что творчество «разгневанных» постепенно захиреет.

Именно по этой причине критики вы-
смеяли новую пьесу, вернее, музыкально-сатирическое обозрение Джона Осборна «Мир Поли Слик». Дело в том, что многочисленные протесты Осборна против широко распространенных газет, против ширко распространенных вкусов и столь же ширко распространенного лицемерия, в сущности, совершенно бесцельны и бесплодны.

«Таймс» пишет: «Пьеса эта («Мир Поли Слик»), должно быть, потому что она неизвестна, скучна, что г-н Джон Осборн никак не может уяснить себе, чего же он, собственно, хочет». А вот что пишет театральный критик газеты «Обсервер»: «В своей пьесе Осборн поносит политику консерваторов, деятелей консервативной партии, лейбористской партии, театры Вест-Энда и театральные критиков, религию, телевидение, модных джазовых певцов, адюльтер, женщины, гомосексуализм и, наконец, секс»...

Другими словами, эти бесчисленные протесты не превратились в настоящую, умную сатиру на общество и его устю. Так пишут об Осборне «Таймс» и Сартре, Брехте и Бетти.

Но суть в том, что если бы в античной драматургии вдруг появился новый Шоу, то та же «Таймс» и те же

театральные критики не пожелали бы его признать — он был бы для них чрезвычайно опасен.

В античную эпоху, когда Шоу был в театре большой силы, английский капитал находит в зените своего могущества. Он мог допускать различные эскапады — сражаясь, позволяя драматургам прохаживаться на его счет.

И даже находил в этом удовольствие.

Шоу пошел в атаку на антическое общество и нанес ему немалый ущерб. Но даже к нему привычный класс проплыл терпимость, усматривая в этом своего рода умственный спорт. И в самом деле, представители правящего класса могли спокойно забавляться прайвом, которую преподносил им Шоу, ибо они сознавали, что она бессильна и никак не грозит ни их личному существованию, ни устоям их общества.

Но сегодня дело обстоит иначе.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Но сегодня дело обстоит иначе.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать новый и глубокий анализ жизни капиталистического общества, — пусть даже в форме забавы.

Сейчас капитал шатается под ударами, которые наносят ему страны Азии и Африки; он ведет борьбу за существование в самом полном смысле этого слова, и поэтому драматург, который попытается дать